Много раз наша газета рассказывала, что врать это плохо. Но особенно плохо выглядит вранье кандидатов в депутаты, которые пытаются попасть в представительные органы власти. Речь идет про сведения о судимости, которые кандидаты в депутаты не указывают в своих заявлениях при регистрации на выборах. За последние три года около полутора десятков кандидатов от ЛДПР скрыли сведения о своей судимости и в связи с этим были сняты с предвыборной гонки, причем половина из них были осуждены за употребление и распространение наркотиков. Возможно, наркоманы питают какую-то особенную любовь к либерально-демократической партии, либо без наркотиков в этой партии просто не выжить. Есть еще одно предположение, как у наркоманов рождается план вступления в качающиеся ряды ЛДПР: после принятия дозы, у них активно возникает сложный ассоциативный ряд: сине-желтый цвет сгружающегося дурмана – с цветом знамени ЛДПР, а буква «ж» – с Жириновским. Соединив все вместе, наркоман получает ответ на вопрос, где ему дальше ловить кайф. Подсказка приходит сама собой, пробиваясь сквозь толпу уродливых фантомов – ЛДПР.

Похоже, болезнь жириновцев оказалась заразной. На этот раз на грабли наступили Камчатские эсеры. Их кандидат Заурбек Газдаров при регистрации в кандидаты на выборы в Законодательное собрание Камчатского края скрыл сведения о своих судимостях. Их у него оказалось две. В 1993 году он был осужден Верховным судом Северо-Осетинской ССР по статье 93-1 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества» и приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием в колонии усиленного режима. В 2011 году господин Газдаров был осужден по статье 129 часть 2 УК РФ «Клевета» и приговорен к одному году исправительных работ с удержанием десяти процентов заработка в доход государства.

До сих пор эсеры отличались от жирбалбесов какой-то присущей только им убогостью. Эсеры напоминали мелких политкарманников, которые зашли не туда, надели чужое, взяли не то и не знают, куда идти дальше и для чего нужно то, что они взяли. А сейчас убогие решили укрепиться уголовным элементом. Газдаров – не единственный среди них. Целых два уголовных дела, возбужденных против бывшего жирбалбеса, а ныне эсера Сергея Голубева были прекращены по не реабилитирующим обстоятельствам (то есть это примерно тот же уголовник, только не получивший наказания по счастливому стечению обстоятельств).

Каким-то чудесным образом к партии эсеров притягиваются жалкие маргиналы. Они вроде бы громко кричат, машут руками и кажутся себе значительными. Политлилипуты мелко врут, подло шкодят и, когда их уличают, начинают унизительно скандалить.

Так случилось с эсеркой Дарьей Сиониевной Мониной. Она возмущалась по поводу решения Камчатского краевого суда. В начале августа 2016 года Избирательная комиссия Елизовского муниципального района обратилась в суд с административным исковым заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Законодательного собрания Камчатского края. Дело в том, что госпожа Монина была зарегистрирована как кандидат от партии эсеров («Справедливая Россия»). Однако в Избирательную комиссию написал жалобу первый секретарь комитета Камчатского краевого отделения КПРФ Михаил Смагин с требованием снять с выборов бывшего товарища по партии Дарью Монину. В соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» установлено, что политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий. Так госпожа-товарищ Монина на момент выдвижения являлась членом партии «КПРФ» и членом партии «Справедливая Россия».

Несчастной Дарье Мониной нужно было лишь написать соответствующее заявление о выходе из КПРФ, но она этого не сделала. (Нельзя скакать на двух лошадях одновременно, седалища не хватит). Хотя возмущение госпожи-товарища Мониной понять можно. Она утверждает, что заявление из КПРФ писала и отдала его секретарю Елизовского районного отделения КПРФ товарищу Ванюшкину, но тот дал показания в суде, что такого заявления не видел. Второй экземпляр заявления с отметкой входящего номера и даты в суд представлен не был. Возможно, Монина действительно подавала это злосчастное заявление, но ее сопартийцы (она до сих пор состоит в членах КПРФ) не стали его рассматривать, чтобы не портить себе статистику. Кто же знал, что Монина рванет на выборы, да и еще от другой партии? Интересно, если проверить партийную организацию КПРФ на Камчатке, сколько еще таких мониных всплывет? Желто-красная Дарья (желтый цвет – цвет знамени эсеров, а красный – коммунистов) даже не предполагает, что она поневоле явилась связующим мостом между эсерами и коммунистами. Пусть и с вопиющей бестолковостью, но она все же соединила два берега одного дурно-пахнущего политического болота. Теперь Дарья стоит перед трудным выбором: из какой партии ей выходит вначале? Перекинутый ею мостик качается и вот-вот рухнет, следовательно, госпожа-товарищ рискует погрузиться в пучину болотной жижи.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ